

Глава 91 - Лояльность и сыновнее благочестие не могут быть исполнены

«Идем?» ДжоДжо совершенно не осознавала, насколько разрушительную силу имели ее собственные слова, и она, не обращая внимания, не понимала, насколько смущены Сюй Юнь и Су Сяо Жань.

Сюй Юнь был обижен, черт побери, он поклялся, что только коснулся колена, на котором даже не было мяса!

Когда трое пришли на служебную автостоянку, Лю Тянь И уже ждал здесь долгое время. Он хотел пригласить Су Сяо Жань пойти пообедать, и пообщаться с Су Сяо Жань, не вступая в контакт с этим сомнительным человеком.

Но то, о чем не думал Лю Тянь И, что сомнительный парень в самом деле также приведет маленького студента и бесстыдно будет сопровождать Су Сяо Жань, похоже, что он действительно собирался ехать с Су Сяо Жань вместе!

«Сяо Жань, куда ты идешь?» Когда Лю Тянь И открыл рот, его брови поползли вверх. Но он по-прежнему настаивал, говоря: «Я слышал о недавно открытом элегантном парижском ресторане с особенно аутентичной этнической кухней. Я зарезервировал столик на двоих, и хочу пригласить тебя пойти вместе».

Су Сяо Жань не хотела беспокоиться, и снова напоминать, чтобы он называл ее Учителем Су, и она указала на ДжоДжо. «Это моя ученица. Я должна сделать домашний визит своей ученице. Извините, я могу только вежливо отказаться от ваших добрых намерений.»

Конечно, Лю Тянь И не мог сдаться просто так. «Сяо Жань, у меня есть искренние намерения пригласить вас поесть, в качестве друга. Если вы не согласны, разве это не является неуважением ко мне?»

«Разве ты не услышал, как Учитель Су сказала, что она хочет пойти в мой дом, чтобы сделать домашний визит?» ДжоДжо посмотрела на Лю Тянь И с полной серьезностью. «Извините, но ваше приглашение опоздало».

По-видимому, ДжоДжо уже одарила этого высокого, богатого и привлекательного учителя в соперника по любви ее отца. Она абсолютно не допустила бы, чтобы какой-нибудь парень, который ей не нравился, был вместе Учителем Су. ДжоДжо явно не понравился этот высокий, богатый и привлекательный учитель, потому что вся его сущность излучала дух тщеславия и лицемерия.

Лю Тянь И обратил свой взгляд на свой Су Сяо Жань, и поэтому, улыбаясь, он сказал: «Маленькая красавица, если ты сможешь убедить Учителя Су, тогда Учитель Лю возьмет тебя и Учителя Су вместе. Французская кухня очень вкусная, а также там хорошие десерты».

Лю Тянь И думал, что маленький ребенок не сможет устоять перед искушением пищи - если она действительно пойдет с ними, то он точно даст ей пирожное, которое она захочет.

Но разве ДжоДжо была той, которая раньше не испытывала больших бурь? Французская кухня? Пфф, она была той, кто лично отправлялся на реку Сену в Парижский «Ла Тур д'Аргент».

«Не интересно, цзе давно устала от подобных вещей». ДжоДжо махнула рукой, не оказывая никакого уважения.

Су Сяо Жань в душе тайно рассмеялась, но снаружи она все же спокойно сказала ДжоДжо. «Я не думал, что ДжоДжо действительно маленький гурман».

Лоб Лю Тянь И полностью сморщился: «Сяо Жань, разве не все домашние визиты происходят ночью? Какие могут быть домашние визиты днем? Если ты хочешь сделать домашний визит, разве ты не должна поесть перед тем, как пойдешь?»

«Вам не нужно беспокоиться об этом. Учитель Су, придя ко мне домой, определенно не уйдет голодной.» ДжоДжо не выдержала - этот мужчина мог действительно проходить мимо.

Сюй Юнь также не потрудился слушать, открыв переднюю дверь пассажира, собираясь сесть внутрь.

«Что ты делаешь! Кто позволил тебе сесть в машину? Разве ты не слышал, что она хочет сделать домашний визит! В чем смысл следовать за ней?» Лю Тянь И с животом, полным злого огня, направился к Сюй Юню. Сейчас он полностью относился к Сюй Юнь как к персональному инструктору по вождению.

Сюй Юнь был слишком ленив, чтобы заботиться о нем, прямо сев внутрь.

ДжоДжо бросила взгляд на этого парня, громко кричащего на её отца, и её сердце было особенно несчастным. «Учитель Су, почему мы тратим время на него? Я голодна.»

«М-м-м, входите». Су Сяо Жань коснулась лица ДжоДжо, обратившись к Лю Тянь И, она сказала: «Простите, Учитель Лю, это родитель моего ученика. Я собираюсь пойти в их дом для домашнего визита. Прощайте.»

Лю Тянь И долгое время был оторожен, прежде чем он пришел в себя. Этот парень был родителем студента?! Такой молодой человек и у него уже есть ребенок в начальной школе? Бред сивой кобылы! Мошенник!

Ищет смерти! В сердце Лю Тянь И возникло сильное завистливое пламя; он так долго ухаживал за Су Сяо Жань, и Су Сяо Жань никак не отвечала ему, но к этому парню, похожему на уличного торговца, у нее было какое-то чувство.

Лю Тянь И действительно хотел спросить Су Сяо Жань, была ли она слепой.

Увидев Су Сяо Жань за рулем недавно приобретенного красного Гольфа, выезжающую из школы, Лю Тянь И почувствовал в своем сердце пылающий гнев. Он определенно не мог проглотить такой тон по отношению к нему! Человек, который осмелился увести женщину у него в городе Хэдун, еще не родился!

Отец Лю Тянь И был Лю Шэном, подлинным повелителем Преисподней города Хэдун - на его стороне элиты были столь же распространены, как облака. Обычно эти главари трех регионов казались высокими и могущественными с высоко поднятыми головами, но в глазах отца они были просто глупостью, и ничего больше.

Если бы он хотел преподать кому-то урок, ему нужно было сказать лишь одно слово.

Лю Тянь И стиснул зубы, поехав в своей машине прямо в Интернациональный Гранд Отель Хэдуна. Это было его флагманское имущество Клана Лю. В этот период его отец всегда жил там.

.....

По сравнению с приятным утром Сюй Юна, Цинь Вань'Эр была безумно занята. С момента, когда она рано утром попала в полицейское бюро, она до сих пор даже не присела отдохнуть, в это время она получила известие о смерти Ма Пин Хайя.

Все в специальной следственной группе быстро бросились на место преступления. Никто не думал, что убийца действительно посмеет убить кого-то в лесном парке менее чем в 100 метрах от полицейского бюро. Убийца должен был быть ужасным и крайне злым человеком.

В мозгу Цинь Вань'Эр жужжало, мгновенно она задумалась о словах Сюй Юна, который сказал ей: «Если бы Багровый Скорпион хотел убить Ма Пин Хайя, ему понадобилось бы всего несколько секунд. Если моя догадка верна, Ма Пин Хай определенно должен быть уже мертв возле полицейского управления».

Было ли это так, как предположил Сюй Юнь, что Ма Пин Хай был убит этим парнем?

«У жертвы шейные позвонки, скручены до тех пор, пока она не оборвалась, что привело к отделению центральной нервной системы, в результате чего жертва была парализована и задохнулась. Это был не первый случай подобного убийства. У офицеров судебно-медицинской экспертизы, которые пришли на место происшествия, были мрачные лица; наконец они сказали: «Человеческие шейные позвонки, как правило, очень крепкие. Человек, который не прошел специальное обучение или, возможно, человек, который не обладает определенной силой, не может этого сделать. Убийца абсолютно не был обычным человеком.»

Потому что расстояние места убийства было так близко к полицейскому бюро, этот вопрос был особенно неприятен - на сцену лично вышел начальник Бюро Чэнь Вэй.

Выслушав анализ, у Чэнь Вэя было мрачное лицо, он сразу подумал о том человеке. «Может быть, потому, что он вошел в полицейское бюро, убийца подумал, что он предал его, и поэтому он убил его так злобно?»

Руководитель, ответственный за дело «Багрового Скорпиона», капитан криминальной полиции не мог не открыть рот и спросить: «Начальник Чэнь, вы имеете в виду, что тот, кто убил Ма Пин Хайя....»

«Мм, да, сейчас самый большой подозреваемый - это Хао Кай». Брови Чэнь Вэй сбились в кучу - такой сложный случай, для него это была действительно серьезная проблема. Будучи полицейским в течение стольких лет, он впервые наткнулся на такого опасного человека.

Несмотря на то, что Чэнь Вэй подготовился ко всему, он не думал, что противник на самом деле является жестоким и крайне опасным до такой степени человеком, что он даже не позволил «своим собственным людям» уйти.

В это время Цинь Вань'Эр сдерживалась. Она действительно хотела рассказать о событиях вчерашней ночи начальнику Чэну, чтобы Начальник Чэнь отказался от расследования, потому что полиция была принципиально не достойным противником этого человека. Чтобы справиться с таким видом преступности, они определенно должны отправить специализированных участников-истребителей, только там можно справиться с ним.

Но Сюй Юнь сказал, что он надеется, что она не сообщит об этом полиции, и он убедил ее. Конечно, Цинь Вань'Эр поверила Сюй Юну, потому что этот жестокий человек уже был побежден Сюй Юном. То, что действительно вызвало беспокойство Цинь Вань'Эр, было то, что

у противника были характерные особенности банды - если одновременно появились три или пять его жестоких и крайне злых товарищей, возможно, вся сила полиции в городе Хэдун им не противник, не так ли?

«Это преступник S-ранга? Просто демон, который убивает, не моргая, безумец...» Наконец, участник специальной следственной группы не мог справиться с давлением и страхом.

Чэнь Вэй видел панические выражения участников сцене - естественно, он понимал, почему у них у всех такая реакция; он не был лидером, который был властным, тираническим и порочным. «Если сейчас кто-то из вас боится, что вы можете уйти. Я гарантирую, что вы не будете наказаны или понижены в должности, ведь противник - это не тот ужас, который мы можем себе представить. Жизни каждого члена специальной следственной группы касательно Хао Кая могут быть поставлены под угрозу в любое время, в этом случае я надеюсь, что вы все это понимаете».

Сгусток слов вырвался. Люди на сцене молчали, не говоря ни слова, - такая пугающая реальность действительно была тяжелой для людей.

Цинь Вань'Эр понимала лучше всех на сцене суровые слова начальника Чэна, потому что она лично видела, насколько мощным и опасным является противник - даже кто-то такой сильный, как Цю Янь, почти потерял свою жизнь столкнувшись с этим парнем.

«В конце концов, у каждого из нас есть семьи, у нас есть наши пожилые родители, ожидающие помощи от своих сыновей, а у некоторых коллег также есть свои дети». Чэнь Вэй продолжал говорить: «Никто из нас не одинок и не живет только ради себя, поэтому я хочу, чтобы вы ясно это поняли. Если вы не можете пожертвовать собой в любое время, я думаю, что вам лучше взять инициативу и уйти, потому что я не хочу видеть то, что может случиться, моя подчиненная семья...»

От нахлынувших слез Чэнь Вэй не смог снова продолжить разговор.

«Начальник Чэнь, вы в порядке?» - нервно спросила Цинь Вань'Эр.

Чэнь Вэй покачал головой.

Наконец, первый человек, который не смог терпеть давление, встал. Он тоже этого не хотел, но он не хотел рисковать своей меньше, чем годовалой дочью. «Начальник Чэнь, извините, моя семья действительно не может обойтись без меня».

«Я понимаю». Чэнь Вэй улыбался, когда он кивнул головой, потому что молодой человек, который был отцом всего лишь менее года, конечно, не должен был рисковать своей жизнью. Его выбор заключался в том, чтобы взять на себя лучшие обязанности.

Вслед за ним повставали люди, которые выходили, говоря: «Начальник Чэнь, я тоже уйду, противник слишком ужасен, моя психика уже не позволяет мне идти дальше».

Чэнь Вэй все еще с улыбающимся выражением кивнул: «Хе-хе, да, я столько лет работал полицейским. Не у каждого есть такая способность терпеть опасности, понимаю, понимаю!»

Очень быстро 4-5 человек решили отказаться.

«Вы, ребята, уклоняясь от этого, только помогаете поддержать наглость преступников!» Цинь Вань'Эр внезапно сердито упрекнула - у нее действительно не было способа принять то, что

многие коллеги бросили это дело один за другим!

Все молчали.

Чэнь Вэй все еще спокойно улыбался, говоря: «Маленькая Цинь, ты все еще не жената, у тебя есть парень?»

«Начальник Чэнь, я не уйду». Цинь Вань'Эр прямо не ответила на вопрос Чэнь Вэя. «Я знаю только, что я офицер гражданской полиции; моя обязанность - гарантировать безопасность людей, и я не буду отлынивать ради своей собственной безопасности!»

Чэнь Вэй вовсе не одобрял слова Цинь Вань'Эр, качая головой, когда он задумчиво смотрел на небо. Он сказал с глубоким обертоном: «Полицейские тоже люди, у полицейских тоже есть чувства... у полицейских тоже есть свои семьи. Слова предков действительно имеют смысл, поскольку в древние времена лояльность и сыновнее благочестие не могли быть исполнены...»

<http://tl.rulate.ru/book/300/142673>